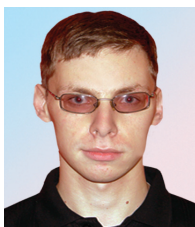

УДК 37.014.54:332.1 (470.12)

ББК 60.561.2

© Головчин М.А.

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДЕЖИ: НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

ГОЛОВЧИН МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: mag82@mail.ru

Российская молодежь – важная часть социума, на которой, с одной стороны, отражаются все результаты модернизационных процессов в экономике и обществе, и которая, с другой стороны, сама является активным субъектом преобразований (как своей жизни, так и быта окружающих). При этом образ жизни, который ведут молодые люди, косвенно указывает на «изъяны» в происходящих трансформационных процессах. Цель приведенного в статье исследования состоит в определении ментальных сторон формирования образа жизни современной молодежи (особенно в плане отношения к собственному здоровью). В исследовании использованы данные социологического опроса, проведенного на территории Вологодской области в 2015 году с использованием оригинального авторского инструментария. Метод исследования – социологический анализ. Эти данные, в свою очередь, позволяют судить о характере влияния на стиль жизни молодых, их межличностное общение, отношение к традициям и инновациям, собственной миссии в обществе образчиков массового потребления. «Поколение детей» представляет стремящимся к лучшей жизни, высокому социальному статусу, использующим для достижения этих целей все имеющиеся ресурсы. В частности, результаты проведенного исследования показывают, что в жизни юного поколения новое отражение находят традиционные ценности, такие как здоровый образ жизни. В современной ситуации отношение молодых к здоровью во многом определяет векторы социального настроения, планирования дальнейшей перспективы, а также поведенческие модели. Немалую роль в построении стратегии формирования здорового образа жизни юношей и девушек играет ближайшее окружение, семья. Негативный фон, имеющий место в общественной жизни молодежи (который, к примеру, связан с проявлениями социального пессимизма, стремлением к изолированности и уходом от действительности), не дает возможно-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 14-18-03120 «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

сти судить о трансформационных процессах в социуме как о завершенных. В заключении статьи автор предлагает ряд перспективных направлений молодежной политики, на которых в современных обстоятельствах целесообразно сосредоточить внимание государству и общественным структурам: в сфере научно-технического творчества, здравоохранения, труда. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегических документов молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

Молодежь, образ жизни, социологический опрос, ценности, трансгрессивность.

Происходящие в стране в последние десятилетия перемены коренным образом изменили условия жизни всех слоев и групп российского общества. При этом трансформационные процессы затронули как бытовую, так и ментальную сферу личности, внесли заметные коррективы в образ жизни населения.

В современной науке существует несколько интерпретаций термина «образ жизни», некоторые из них представлены в *таблице 1*.

В ходе развития научной мысли понятие «образ жизни» совершенствовалось, расширялось, дополнялось новыми смысловыми элементами, такими как: способ

Таблица 1. Некоторые взгляды на природу научной категории «образ жизни»

Исследователь	Определение
Вебер М.	Совокупность принципов потребления благ
Val'denfel's B.	Определенная сфера и способ жизни
Pepperday M.E.	Категория, рассматриваемая в аспектах мировоззрения человека, социальных отношений и стиля жизни
Benedikter R., Juergensmeyer M., Anheier H.	Модель жизни, применяемая отдельными личностями, группами, нациями или содружествами наций
Борытко Н.М.	Устойчивый способ жизнедеятельности человека
Коротов В.М.	Совокупность поведения и деятельности индивидуума
Мануйлов Ю.С.	Способ бытия в со-бытии, целостное со-бытийное явление
Осиновская Л.М.	Абстрагированное представление желаемой жизни, рождающееся в сознании человека
Боровская Е.В.	Относительно постоянный порядок чередования во времени и пространстве повседневных занятий человека
Прокохин В.А.	Индикатор функционирования и изменения всех сфер жизни общества
Романова И.В.	Организованная совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе
Ярычев Н.У.	Определенный стереотип поведения социальных субъектов, проявляющийся в способах коммуникации, социальной активности, в когнитивной сфере и т. п.
Розенберг Н.В.	Совокупность форм обыденной жизнедеятельности людей, норм, порядков и способов их повседневного существования
Осадчая Г.И.	Устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, отражающими эти отношения
Возьмитель А.А.	Система типических форм повседневной жизни, формирующаяся в конкретных макро- и микро-условиях, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых ими ценностей, социальных установок и ориентаций
Потукина Ж.Ю.	Научная категория, которая позволяет понять переход внутреннего мира личности (сознания) во внешние проявления ее деятельности
Мельникова Н.Н.	Явления, имеющие сложную природу, где сочетаются как общественно-экономические, так и индивидуально-личностные детерминанты
Мудрик А.В.	Взаимосвязанная совокупность различных видов работы, обеспечивающей удовлетворение потребностей конкретного человека, коллектива, группы с учетом требований и потребностей более широкой социальной среды и всего общества
Чепенко Л.В.	Устойчивый, сложившийся в определенных культурно-исторических, экономических, политических, климатических, социальных условиях способ жизнедеятельности, которого человек придерживается в силу различных обстоятельств

и формы жизнедеятельности, сосуществование в обществе, нормы, ценности, социальная среда и т. д.

С нашей точки зрения, более обоснованным является представление об образе жизни как целостной системе, которая состоит из четырех подсистем:

1) *уклад жизни* – специфика быта, культуры, социально-экономических и политических аспектов жизни человека (характер экономики, социальных и политических отношений, идеологии и т. д.);

2) *стиль жизни* – совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, способов самовыражения, социальных и культурных практик (особенности трудовой деятельности, общения, потребления товаров и услуг, организации социокультурной среды и свободного времени);

3) *ценностные установки* – культурные образцы, нормативы жизни в обществе, ориентируясь на которые, население определяет свое место и роль в социуме;

4) *стандарт жизни* – ментальные представления об укладе, стиле жизни, жизненных ценностях (рис. 1).

Образ жизни определяется организацией жизненных процессов человека, поведения, взаимодействия в определенных сферах жизнедеятельности – *общение, здоровье, труд, получение и обработка информации, досуг, семейные отношения и т. д.* [16, с. 127-129].

Образ жизни – характеристика не только отдельных людей, но и целых общностей – социальных групп, народов, этносов, наций, поколений, что находит свое выражение в социокультурном явлении ментальности. Ментальность проявляется в совокупности социально-психологических установок, привычек сознания, способов видения мира, представлений, ценностных ориентиров, поведенческих и культурных норм, формирующих образ жизни людей, принадлежащих к той или иной социокультурной или этнической общности [9, с. 168-169]. Поэтому ментальность – это психическая сфера личности, в которой парадоксальным образом объединено личное (сознательное) и групповое (бессознательное).

К формам ментальности, проявляющимся на сознательном и поведенческом уровнях, относятся социокультурные установки, ценности, фреймы (избранные формы поведения), поведенческие стереотипы и социальная субъектность (способность человека выступать в качестве активного начала, преобразователя социальной реальности) [1, с. 152-153].

Ментальность проявляется на разных уровнях:

1) *на уровне отдельного человека*: как идентичность (половозрастная, профессиональная, национальная и т. д.);

2) *на уровне отдельно взятой социальной группы*: как групповое сознание

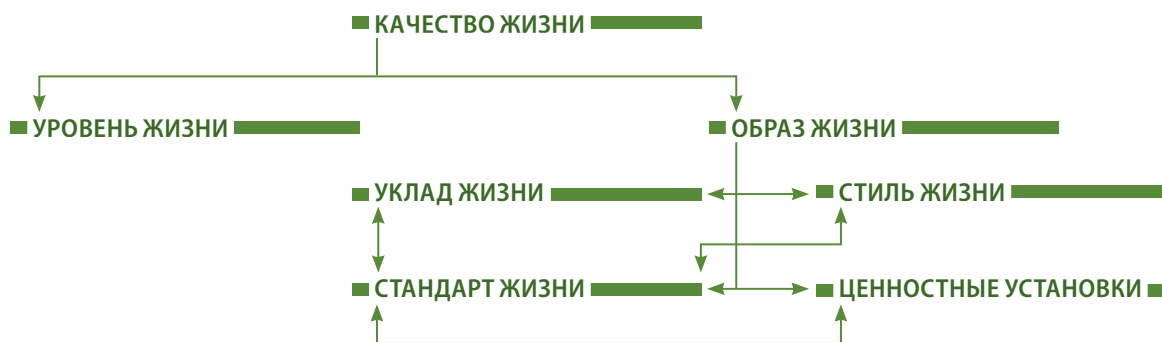

Рис. 1. Подсистемы образа жизни населения

Источник: Составлено автором.

(микроклимат в семье, психологическая атмосфера в трудовом коллективе и т. д.);

3) на уровне населения, связанного контекстом исторической эпохи и проживанием на определенной территории: как обыденное сознание;

4) на уровне общественной и политической группы: как менталитет;

5) на уровне нации: как национальный характер;

б) на уровне народа: как культура [9, с. 169].

Субъектами (носителями) ментальности выступают человек, социально-профессиональные группы, этносы, нации, народы. Ментальность подвержена культурным, социально-экономическим и общественно-политическим трансформациям, которые обусловлены изменяющимися историческими факторами. Динамической основой эволюции данного феномена является смена поколений [18, с. 80-88].

Анализируя эволюцию общественных устоев и ценностей, исследователи отдельно выделяют четыре исторических типа ментальности поколений – традиционный, инновационный, постинновационный и переходный. Каждый из этих типов расположен между различными полюсами общественной жизни: стабильности / изменчивости, зависимости / независимости (рис. 2).

Эволюционные типы ментальности представлены в том или ином поколении и соответствуют исходным социокультурным условиям их формирования. У поколений «отцов» преобладает традиционная ментальность, которая характеризуется направленностью на социальную стабильность, конформизм в отношениях, сплоченность со своим социальным окружением. Важными ценностями этого ментального типа становятся работа, семья, здоровье, образование [18, с. 80-88].

Современное поколение *apriore* тяготеет к включению в модель инновационной и постинновационной ментальности с направленностью на социальные изменения, независимость, индивидуалистические ценности (толерантность, свобода, жизнерадостность, ответственность, самоконтроль и смелость в отстаивании своего мнения). Этому во многом способствует трансгрессивность сознания молодых, т. е. стремление не к приспособлению к окружающей действительности, а к его активному преобразованию [23, с. 209].

В то же время, в силу того что общественная динамика проявляет небывалое ускорение темпов развития, в ряде случаев не согласующееся со сложившимися традициями и ментальностью, формируется пространство медиаментальности,

Рис. 2. Эволюционные типы ментальности поколений

Источник: Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 80–88.

в котором молодое поколение не всегда может найти свою нишу между традиционными и современными ценностями [8, с. 130-136]. Вследствие этого возникает риск распространения в молодежной среде переходной ментальности, основанной на ценностях «вертикального коллективизма». Данный тип ценностей предполагает четкую иерархию в социальных отношениях, обществе, когда роль личности и индивидуальных достижений размывается, возникает кризис социальной идентичности, приводящий к усилению патернализма, нигилизма, психологической зависимости от окружающих и государства [13, с. 130-134]. Молодые перестают быть активными членами общества, на которых можно возложить ответственность за будущее.

Безответственность и пассивность постепенно распространяются и на вопросы здоровьесформирующего и здоровьесохранительного поведения, что создает серьезные риски для дальнейшего воспроизводства поколений.

Интерес вызывает вопрос: насколько данные явления распространены среди молодого поколения России. Цель нашего исследования состоит в определении ментальных сторон формирования образа жизни современной молодежи в плане отношения к собственному здоровью. В статье мы попытаемся раскрыть вопрос, какие ментальные барьеры существуют в отношении формирования здорового образа жизни у молодых людей.

В 2012 и 2015 гг. Институт социально-экономического развития территорий провел социологический опрос среди жителей Вологодской области (выборку составило население в возрасте от 16 до 29 лет включительно), результаты которого позволяют судить о некоторых аспектах образа жизни молодежи².

² В 2012 году общий объем выборки составил 2923 чел., в 2015 году – 1000 чел.

На образ жизни молодых значительное влияние оказывают нестабильные и быстроменяющиеся социально-экономические условия. Данные проведенного опроса подтверждают этот факт. Основная часть (82%) респондентов не обладает достаточными финансовыми средствами, чтобы позволить себе приобретение дорогостоящих товаров и услуг (удельный вес этой группы в сравнении с 2012 годом практически не изменился). Десятая часть не имеет постоянной занятости на рынке труда, нигде не обучается (табл. 2).

На покупательной способности доходов молодых людей как категории потребителей сказывается целый ряд факторов. Так, среди городского населения доля тех, кому денег хватает на дорогостоящие покупки, достигает 23%, среди сельской молодежи представителей данной группы 11%.

Заметно выше представительство тех, для кого покупки не вызывают никаких затруднений, среди молодежи, работающей в сфере материального производства³ (43%), а также финансово-банковской системе (28%). Среди занятых в духовном производстве (образование, наука, культура, искусство и т. д.) такие возможности имеют лишь 7%.

В общественном сознании молодых все большее место приобретает стремление к традиционной ментальности. Согласно данным опроса, характерные для этой ментальности ценности (семья, здоровье, достаток) для молодежи имеют больший приоритет. Ценности инновацион-

³ Здесь и далее в качестве компонентов сферы материального производства мы рассматриваем промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство, ремонт, транспорт и т. д., сферы духовного производства – здравоохранение, физическую культуру, экологию, нотариат, юриспруденцию, правоохранительную деятельность, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание, соцобеспечение и страхование.

Таблица 2. Динамика ряда социокультурных характеристик молодежи, % от числа опрошенных

Характеристика	Год		2015 г. к 2012 г., +/-
	2012	2015	
Род занятий			
Работающий; совмещающий учебу и работу	50,4	56,1	5,7
Студент, обучающийся	39,8	34,2	-5,6
Неработающий, безработный	8,1	9,7	1,6
По уровню материальной обеспеченности			
Денег не хватает на повседневные затраты	4,8	3,4	-1,4
Денег хватает лишь на необходимые товары и услуги	76,5	78,6	2,1
Денег хватает на приобретение дорогостоящих товаров	18,6	18,0	-0,6
Источник: Здесь и далее представлены результаты опросов молодежи Вологодской области (2012 и 2015 гг.) Объем выборки: 2012 г. – 2923 чел.; 2015 г. – 1000 чел. Выборка целенаправленная, квотная.			

ной ментальности (свобода, уверенность в себе, активная жизнь, творчество) – заметно им уступают (табл. 3).

Таблица 3. Степень важности для молодежи различных аспектов жизни, по данным 2015 года

Ценность	Ранг
Семья	1
Здоровье	1
Любовь	1
Материальная обеспеченность	1
Друзья	2
Свобода	3
Работа	4
Уверенность в себе	4
...	
Образованность, познание	6
Активная жизнь	6
...	
Творчество	9

Обращает на себя внимание то, что менее важное место в своем быте молодое поколение отводит жизненной активности и творчеству. Подобная пассивная позиция может распространиться на многие сферы общественной жизни (образование, труд, здоровье), укорениться в них.

Молодые люди все чаще видят в своем поколении стремление быть полезными для близких людей (табл. 4). За период 2012 – 2015 гг. удельный вес думающих подобным образом увеличился вдвое (с 21 до 42%). В то же время доля стремящихся приносить выгоду окружающим в широком смысле (обществу, государству) стала меньше (на 3 п. п.).

Как мы видим, желание приносить пользу обществу заметно уступает установкам на полезность для ближайшего окружения. Эта тенденция прослеживается и в ответах молодых людей на вопрос об ответственности перед государством. Растет доля юношей и девушек, видящих свой долг перед обществом, прежде всего, в создании семьи и воспитании детей (на 9 п. п.). Сокращается удельный вес молодых вологжан, имеющих желание активно участвовать в общественной жизни (на 16 п. п.; с 34 до 18%), проходить службу в армии (на 9 п. п.; с 42 до 33%; табл. 5). Тревожной тенденцией выглядит рост уверенных, что молодежь ничем не обязана государству (на 8 п. п.; с 6 до 15%).

Наиболее яркими чертами характера представителей своего поколения вологодская молодежь считает чувство братства, искренность (доверчивость), совесть, чувственность (душевность), умение дорожить мнением окружающих (более 20%). Среди негативно воспринимаемых в обществе качеств – безынициативность, безответственность, бесхозяйственность. Их выделяет менее 3% респондентов.

В отношениях с другими людьми молодежь склонна видеть не способ коммуникации с окружающей средой, а механизм выживания в обществе, средство достижения поставленных целей. Наиболее ярко эти позиции проявляются в

Таблица 4. Распределение ответов молодежи на вопрос «Что, по-Вашему, наиболее характерно для современной российской молодежи?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год		2015 г. к 2012 г., +/-
	2012	2015	
Стремление быть полезными для своих близких и друзей	21,2	42,2	21,0
Стремление избегать всяких забот	24,8	17,9	-6,9
Стремление заботиться только о самом себе	23,2	16,8	-6,4
Стремление быть полезными для общества, для государства	15,0	12,5	-2,5
Затрудняюсь ответить	15,9	10,6	-5,3

Таблица 5. Распределение ответов молодежи на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, прежде всего, состоит долг молодых людей перед государством?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год		2015 г. к 2012 г., +/-
	2012	2015	
Создавать семьи и воспитывать детей	42,6	51,6	9,0
Молодые люди ничего не должны государству	6,4	14,6	8,2
Овладевать полезными знаниями и профессиями	39,2	41,1	1,9
Участвовать в выборах	27,4	24,0	-3,4
Юноши должны проходить службу в Вооруженных силах	41,9	32,9	-9,0
Активно участвовать в общественной жизни	34,4	18,1	-16,3
Затрудняюсь ответить	14,0	14,8	0,8

младшей возрастной группе. С возрастом человек начинает больше ценить отзывчивость и чуткость собеседника, более важным в межличностном общении становится умение идти на компромисс: таким образом ответили 80% в младшей возрастной группе (16 – 18 лет) и 89% – в старшей (25 – 29 лет).

Обращает на себя внимание тот факт, что если на первом месте в ранжированном списке факторов, влияющих на отношения с окружающими людьми, находится совместное времяпрепровождение, то взаимная привязанность – лишь на седьмом: данный фактор более важен для женщин (22%), чем для мужчин (12%; табл. 6). Это говорит о том, что современная молодежь главным образом рассматривает общение как необходимое условие решения деловых вопросов, не вносит в него личностный подтекст. В то же время это не является общим правилом для всего молодого населения: так, индекс важности делового характера общения для жителей г. Череповца находится в «отрицательной зоне» (87 п.).

Большинство сфер жизнедеятельности молодежи охватывают современные интернет-технологии. Для получения информации о событиях, происходящих в мире, обществе, интернет используют 94% молодых вологжан, чему способствует распространение относительно дешевых устройств, обеспечивающих доступ к глобальной сети. Интернет нужен молодежи не только для развлекательных, но и для рабочих и образовательных целей. Так, среди неработающего населения подобный источник получения знаний предпочитают 83%, среди работающих и обучающихся – почти 100% (табл. 7).

Роль традиционных средств массовой информации (за исключением интернета) респонденты в этом вопросе оценивают наиболее низко (в среднем 11%), что может быть объяснено вытеснением их из ценностной системы молодого поколения сетью Интернет (пользуясь которой, можно в электронном виде свободно читать журналы, книги, газеты, смотреть телевизионные программы, слушать радио).

Таблица 6. Индекс важности для молодежи условий в общении с другими людьми*, по данным 2015 года

Вариант ответа	Среднее по опросу	По территории			По возрасту, лет		
		Вологда	Череповец	Районы	16 – 18	19 – 24	25 – 29
Совместное времяпрепровождение	177,7	183,1	172,6	175,0	183,6	174,5	178,5
Взаимные интересы, увлечения	177,2	182,0	173,3	176,0	185,1	172,1	179,0
Взаимопомощь, чувство команды	174,4	168,8	185,4	171,2	171,4	169,6	179,4
Чуткость, терпимость	169,6	169,6	169,6	169,6	169,6	169,6	169,6
Желание поделиться, посоветоваться	164,7	171,4	151,9	168,2	171,5	165,2	178,5
Защита друг друга и своих прав	157,5	161,6	137,7	169,2	163,2	151,8	160,6
Личная привязанность	150,6	166,2	110,2	159,4	158,5	140,2	156,9
Деловой характер общения	130,6	139,9	86,5	156,5	136,7	120,7	139,1
Общие убеждения, единство политических взглядов	130,3	139,3	100,8	144,0	133,4	123,8	134,8

* Для расчета индекса вычислялась разница между удельным весом ответов «важно» и «не важно». Затем к этой разнице прибавлялось 100, чтобы в результате не получилось отрицательных ответов.

Таблица 7. Источники, которыми пользуются представители молодого поколения для получения знаний о жизни, природе и обществе, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Источник	Среднее по опросу	По возрасту, лет			По виду занятий				
		16 – 18	19 – 24	25 – 29	Работающие	Обучающиеся	Совмещающие работу с учебой	Совмещающие учебу с работой	Неработающие
Интернет	93,8	94,6	96,4	91,3	92,9	97,4	92,3	93,3	83,3
Учебные и методические пособия	33,4	37,4	35,5	30,4	30,9	35,7	43,1	33,3	24,4
Родители, друзья, знакомые	26,8	34,7	26,8	24,3	25,5	26,6	33,8	23,3	25,4
Художественная и научная литература	17,2	11,6	18,6	17,8	17,6	14,0	21,5	23,3	17,0
Телевизионные и радиопередачи	13,9	15,6	11,2	15,6	15,5	11,1	20,0	10,0	11,5
Газеты, журналы	8,4	4,1	9,4	8,9	8,4	7,0	12,3	6,7	11,2
Другое	0,2	0,0	0,0	0,4	0,2	0,0	0,0	0,0	1,2

Родители, друзья и знакомые теряют статус авторитетного «поставщика» знаний по мере взросления молодежи (37% – в младшей возрастной группе и 24% – в старшей).

Заметной тенденцией в развитии общественного сознания молодежи становится толерантность в вопросах веры и некоторое снижение роли религии в сфере жизненного пространства в пользу светского мировосприятия. За 2012 – 2015 гг. доля молодых, не относящих себя к группе верующих, увеличилась на 10 п. п. (с 29 до 39%; табл. 8).

В то же время кризисом веры в масштабе молодежной группы данное явление назвать нельзя. Так, за период ис-

следования удельный вес безоговорочно верующих людей практически не претерпел изменений. Вместе с тем на 7% снизилась доля считающих себя атеистами безоговорочно. Это свидетельствует о том, что внутренняя потребность в религиозной истине сохраняется.

Интересным является вопрос о том, как ментальные установки молодежи влияют на здоровьесформирующее поведение как основу образа жизни и поколенческого воспроизводства. Важно понять, какой тип ментальности молодых сопутствует здоровому поведению, а какой – нездоровому.

Согласно результатам исследования, о приоритете здоровья как важной части

Таблица 8. Распределение ответов молодежи на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год		2015 г. к 2012 г., +/-
	2012	2015	
Определенно да	21,0	19,6	-1,4
Скорее да	37,4	37,6	0,2
Скорее нет	14,2	32,1	17,9
Определенно нет	14,3	6,8	-7,5
Затрудняюсь ответить	13,1	3,9	-9,2

социальной жизни говорят 87% молодых людей. Более 60% подчеркивают крайнюю значимость для себя физического и духовного самочувствия. Лишь 3% респондентов считают, что здоровье для них совсем не важно (рис. 3).

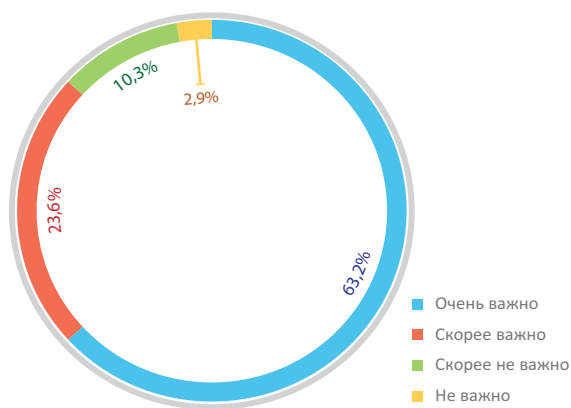

Рис. 3. Степень важности для молодежи ценности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Наиболее часто важность здоровья выделяют представители старшей возрастной группы молодежи – 25 – 29 лет (45 против 16% в младшей возрастной группе – 16 – 18 лет). Это говорит о том, что осознание ценности здорового образа жизни приходит в процессе взросления. Бережное отношение к своему самочувствию также более характерно для респондентов с профессиональным образованием (69%) и занятых в экономике (56%).

Необходимо отметить, что особый акцент на здоровье и здоровом образе жизни является специфической характеристикой молодых вологжан. Среди их ровесников

из других регионов актуальность данных вопросов не столь велика. Так, в Вологодской области здоровье считают важным аспектом жизни 90% молодых людей, среди всего молодого населения России – в среднем 43% [14].

Отношение к социокультурной категории «здоровье» у молодых вологжан заметно детерминируется в зависимости от места их работы. Так, 60% молодежи, занятой в материальном производстве, считают, что здоровье не имеет никакого значения в их жизни.

Именно по отношению к своему здоровью у определенной части молодежи проявляются признаки переходной ментальности с характерными для нее пассивностью и эгоизмом. Большая часть (70%) тех, для кого здоровье не представляется важным, проживают в сельской местности. Это говорит о том, что необходимость преодоления сложной социально-экономической ситуации, сложившейся в районах [7, с. 53], концентрирует внимание населения на материально-бытовых вопросах. Аспекты здоровой жизни, таким образом, отходят на второй план. Подобные же мотивы характерны и для групп неработающей молодежи, проживающих в многодетных семьях, также не склонных уделять внимание своему самочувствию.

Настораживающим моментом является тот факт, что только 3% молодых матерей, занимающихся домохозяйством, высоко оценивают значимость здорового образа жизни. Причина этого видится в

том, что занятая заботой о ребенке родительница зачастую забывает о себе, игнорирует собственные недуги. Негативный личный пример матерей может привести к формированию стойких типов нездорового поведения и для их детей.

Отношение к здоровью как к значимому жизненному приоритету во многом определяет характер взаимоотношений молодежи с другими людьми. Так, 73% респондентов обращают внимание на умение собеседника следить за своим здоровьем (рис. 4). Только 6% считают, что физическое и психическое состояние окружающих не имеет ни малейшего влияния на характер межличностного общения.

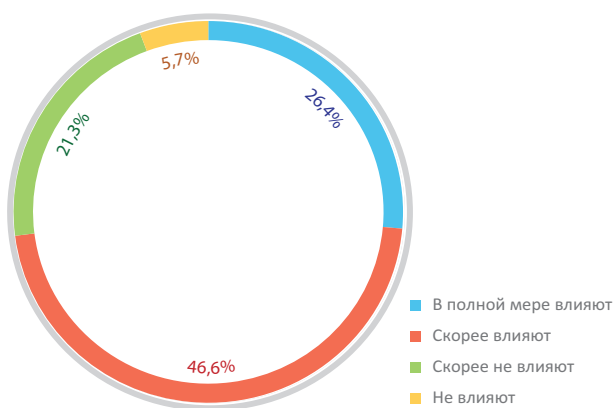

Рис. 4. Распределение ответов молодежи на вопрос «В какой мере умение поддерживать свое здоровье влияет на Ваши отношения с другими людьми?», по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Даже сельская молодежь, для которой не характерна высокая оценка значимости здоровья как жизненной ценности, в общении главным образом нацелена на контакты со здоровыми людьми (41%). Менее самоочувствием своих собеседников озабочены жители г. Череповца (25%).

Самосохранительное поведение не является определяющей характеристикой молодежи, занятой домашним хозяйством: только 3% неработающих мо-

лодых мам считают умение поддерживать здоровье определяющим в процессе общения.

Степень важности здоровья как социокультурной ценности является фактором, оказывающим определяющее влияние на социальные настроения молодежи. Среди тех, для кого здоровье имеет особую важность, большинство (71%) довольны текущим положением дел (в среднем по опросу – 65%; табл. 9). Жизнь, которую они ведут, устраивает лишь 32% молодых вологжан, не уделяющих никакого внимания здоровью (в среднем по опросу – 23%). Стоит обратить внимание на тот факт, что в молодежной среде появляется группа, характеризующаяся повышенным вниманием к собственному физическому состоянию, зачастую принимающим острые критические состояния (в ряде случаев доводящие до ипохондрического синдрома).

Недостаточно высокий уровень социального настроения у респондентов, отдающих предпочтение не физическому и психическому состоянию, а другим жизненным ценностям, во многом объясняется и тем, что приверженность здоровому образу жизни откладывает отпечаток на восприятие молодежи со стороны ближайшего окружения. Так, среди тех, кто считает здоровье важным для себя, 87% полагают, что близкие, друзья и коллеги питают к ним теплые чувства (табл. 10).

Подобным образом думает чуть более половины (55%) тех, кто не делает акцент на своем самочувствии. Треть (32%) представителей этой группы уверены, что окружающие к ним безразличны (против 13% в группе тех, кто ставит здоровье на первое место). Таким образом, для молодых здоровое состояние организма и психики является символическим залогом включения в социум.

Важность здорового образа жизни у молодых вологжан определяет и поло-

Таблица 9. Группировка ответов молодежи на вопрос «В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведете?» в зависимости от степени важности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

В какой мере Вас устраивает жизнь...	В среднем по опросу	Степень важности здоровья			
		Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно
Полностью устраивает	8,4	9,5	9,9	1,0	3,6
Скорее устраивает	56,7	61,1	55,4	41,2	28,6
Скорее не устраивает	19,0	17,0	20,6	26,5	28,6
Полностью не устраивает	3,8	2,1	3,0	9,8	17,9
Затрудняюсь ответить	12,1	10,4	11,2	21,6	21,4
В среднем	100	100	100	100	100

Таблица 10. Группировка ответов молодежи на вопрос «Как к Вам относятся окружающие люди?» в зависимости от степени важности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Степень важности здоровья			
	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно
Очень положительно	10,1	15,0	9,0	4,6
Скорее положительно	76,7	66,5	71,0	50,8
Безразлично	12,5	17,6	17,0	31,8
Скорее отрицательно	0,7	0,9	3,0	12,9
Очень отрицательно	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 11. Группировка ответов молодежи на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» в зависимости от степени важности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Степень важности здоровья			
	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно
Вполне уверен(а)	9,8	7,3	2,0	0,0
Скорее уверен(а)	38,1	32,2	32,4	17,9
Скорее не уверен(а)	21,0	22,3	13,7	35,7
Совершенно не уверен(а)	12,5	16,3	24,5	28,6
Затрудняюсь ответить	18,6	21,9	27,5	17,9

жительное отношение к жизненным перспективам. Среди тех, кто отдает приоритет здоровью, в своем будущем уверены 48% (табл. 11).

Однако эта связь не столь сильна, как в случае с оценкой социального настоящего. Так, уверенных в завтрашнем дне больше среди определяющих важность в своей жизни развлечений и ценящих дружеские связи, творчество и искусство (52 и 50% соответственно). Это свидетельствует о том, что категория будущего, в отличие от сегодняшнего дня, для представителей исследуемой социально-демографической группы менее осмыслена и более абстрактна. Молодежь, осознавая свой долг перед государством, связывает свои дальнейшие перспективы не столь-

ко с выполнением гражданских обязанностей (участие в выборах, общественной жизни), сколько с преследованием личных интересов (создание семьи, получение образования, занятость; см. табл. 5). Поэтому у молодых нет четкой стратегии поддержания своего здоровья на дальнейшую жизнь. Вполне возможно, что к распространению подобных настроений приводит дефицит информации о необходимости контроля за своим самочувствием на регулярной основе [9].

Среди молодых вологжан, ставящих здоровье на первое место в списке своих жизненных приоритетов, больше тех, кто считает характерным для себя качества инновационной ментальности – умение дорожить чужим мнением (26 против 5%

среди тех, кто не считает значимым ведение здорового образа жизни), совесть (41 против 14% соответственно), чувство братства (51 против 37% соответственно), душевность (27 против 2% соответственно). В то же время в группе придерживающихся противоположной точки зрения в отношении здорового образа жизни более распространены качества переходной ментальности – приспособленчество (21%), консерватизм, безынициативность (14%).

Если внимание к вопросам здоровья, здорового образа жизни формирует у молодежи «здоровый» тип нравственного поведения, то отсутствие внимания к своему самочувствию – «нездоровый». Так, более половины (52%) тех, кто не видит в здоровье ценность, употребляют в общении ненормативную лексику. В группе респондентов, которые считают здоровый образ жизни очень важным для себя, 60%

употребляют обценные выражения редко, 21% – никогда (табл. 12).

«Нездоровый» тип морального поведения нивелирует у молодежи желание соответствовать образцу здорового человека как в нравственном, так и физическом аспектах. Зачастую это подкрепляется механизмами социального воспроизводства: так, если родители, друзья, знакомые 70% респондентов, считающих значимым собственное самочувствие, редко или никогда не употребляют нецензурную брань, то среди тех, для кого здоровье абсолютно не важно, это значение меньше (49%).

Факт проявления взаимосвязи между здоровьем физическим и нравственным в молодежной среде подтверждает и отношение респондентов к некоторым человеческим поступкам (табл. 13). Среди молодежи, которая ставит ценность здоровья на последнее место, больше тех, кто считает приемлемым нездоровые и аддиктив-

Таблица 12. Группировка ответов молодежи на вопрос «Часто ли Вы употребляете ненормативную лексику?» в зависимости от степени важности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Степень важности здоровья			
	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно
Очень часто	1,9	4,3	2,9	2,4
Скорее часто	16,9	27,9	16,7	50,0
Скорее редко	60,2	47,2	59,8	32,2
Никогда	21,0	20,6	20,6	15,5

Таблица 13. Группировка ответов молодежи на вопрос «Какие человеческие поступки Вы считаете приемлемыми?» в зависимости от степени важности здоровья, по данным 2015 года, % от числа опрошенных

Поступки	Степень важности здоровья			
	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Не важно
Легкомысленное отношение к семье, детям	2,6	4,3	11,8	10,7
Увлечение алкоголем	8,5	18,5	17,6	14,3
Курение в общественных местах	17,0	31,8	26,5	46,4
Подхалимство, угодничество	6,9	12,4	17,6	39,3
Зазнайство, высокомерие	10,6	16,7	16,7	35,7
Жизнь по принципу «ты – мне, я – тебе»	34,6	39,9	31,4	53,6
Увлечение вещами, материальными ценностями	46,5	48,1	30,4	57,1
Лень, деловая необязательность	10,6	18,0	17,6	21,4
Неуважительное отношение к женщине	3,7	8,2	11,8	21,4
Стремление поменьше работать, побольше получать	36,4	42,9	36,3	39,3
Сверхвысокие заработки	57,4	55,8	38,2	50,0
Супружеская измена	9,0	15,5	10,8	39,3
Самоубийство	1,1	2,1	7,8	10,7

ные формы поведения – курение в общественных местах (46 против 17% в группе определяющих здоровье как наиважнейший императив), увлечение алкоголем (14 против 9% соответственно), неуважительное отношение к женщине (21 против 4% соответственно), самоубийство (11 против 1% соответственно).

Как позволяют судить данные проведенных исследований, молодежь проявляет себя как сплоченная общность. Образ жизни молодых во многом формируется под влиянием традиционной ментальности. Так, среди основных устремлений молодежи – создание прочной семьи и воспитание детей, поддержание собственного здоровья. Эта позиция как никакая другая сближает поколения «отцов» и «детей» [2, с. 142-145].

Вместе с тем для современного поколения характерен и ряд качеств, отличающих инновационную (постинновационную) ментальность, – удовлетворенность своей жизнью, физическим и психическим состоянием (65%), отношениями с окружающими людьми (87%).

Однако ряд кризисных черт образа жизни молодого поколения позволяет говорить о проявлении в общественном сознании молодежи признаков переходной ментальности. В частности, это проявляется в стремлении к разрыву отношений с традиционными социальными институтами (которое зачастую ведет к ослаблению механизмов социального воспроизводства) и усилении роли интернета в организации течения потоков всевозможной информации и создании новых культурных образцов. Существует мнение, что, утрачивая социальную идентификацию в условиях мегаментальности, современная молодежь старается компенсировать ее виртуальной идентификацией, постепенно теряя связь с реальностью.

В связи с этим важно, чтобы охватывающий всю молодежную среду интерес

к новейшим технологиям был продуктивно использован в создании ситуации социального успеха (например, за счет включения молодых в деятельность клубов и кружков научно-технического творчества), трансгрессивность сознания юного поколения направлена в прикладное русло.

В процессе формирования личности молодых достаточно сильно проявляется взаимосвязь эталонов здоровья физического и здоровья нравственного (духовного). Молодое население, следящее за своим здоровьем, чаще обнаруживает в себе признаки инновационной ментальности (инициативность, жизнелюбие, альтруизм и т. д.).

Однако стоит отдельно отметить, что кризисные элементы переходной ментальности все же приводят к возникновению крайних форм пассивности, которые зачастую играют роль барьеров, препятствующих формированию модели здоровьесберегательного поведения. В частности, здоровый образ жизни в разряд своих приоритетов крайне редко (3%) ставят молодые матери, занимающиеся домохозяйством и воспитанием детей, что чревато подрывом механизма социального воспроизводства культуры здорового образа жизни. Во многом это объясняется тем, что система послеродового патронажа распространяется только на здоровье младенца. Молодые матери (особенно это касается одиноких матерей), которым зачастую не с кем оставить ребенка, игнорируют и ведение здорового образа жизни, и необходимые в их ситуации визиты в поликлинику.

Таким образом, в силу наличия таких неблагоприятных условий существует риск, что образ жизни молодежи со временем перестанет выполнять роль фактора, способствующего модернизации.

Преодоление негативных проявлений неблагоприятного фона возможно за счет

скоординированных действий государства, общественных и образовательных институтов в следующих направлениях:

- создание на федеральном уровне программы социальной поддержки молодых специалистов, работающих в социально значимых отраслях;
- возрождение системы научно-технического творчества детей и молодежи в школах, организациях дополнитель-

ного и профессионального образования, общественных структурах;

- организация патронажного контроля (в форме ежемесячного посещения медсестры из окружной поликлиники или ФАПа) за здоровьем молодых матерей;
- поддержка введения института наставничества на предприятиях экономики и в организациях социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, В. В. Основы исследования социальной субъектности молодежи [Текст] / В. В. Алиев // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152–161.
2. Вебер, Э. И. Ценностные ориентиры современной молодежи России [Текст] / Э. И. Вебер // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 142–145.
3. Возьмитель, А. А. Образ жизни в процессе эпохальных изменений [Текст] / А. А. Возьмитель // Мир России. – 2011. – № 3. – С. 71–94.
4. Возьмитель, А. А. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа [Текст] / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 58–65.
5. Головченко, Е. Проблемы молодежи и ее ценностные ориентации в современных условиях (на примере Красноселькупского Ямало-Ненецкого автономного округа) [Текст] / Е. Головченко // Власть. – 2007. – № 7. – С. 51–54.
6. Головчин, М. А. Молодежь и социальная перспектива: региональный опыт исследования [Текст] / М. А. Головчин // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2. – С. 112–122.
7. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
8. Думнова, Э. М. Формирование ментальности молодежи в постсоветский период [Текст] / Э. М. Думнова // Идеи и идеалы. – 2013. – № 4 (18). – Т. 1. – С. 130–136.
9. Иванова, Т. В. Ментальность, культура, искусство [Текст] / Т. В. Иванова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 168–177.
10. Ильин, В. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития [Текст] / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3 (11). – С. 14–25.
11. Ильин, В. А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия – 2020: проблемы реализации [Текст] / В. А. Ильин, А. И. Поварова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
12. Кондакова, Н. А. Здоровый образ жизни молодого поколения [Электронный ресурс] / Н. А. Кондакова // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 8. – Режим доступа : http://vtr.vscs.ac.ru/article/1355/full?_lang=ru
13. Крюкова, Т. Л. Социокультурные синдромы коллективизм/индивидуализм как контекст совладания со стрессом у россиян [Текст] / Т. Л. Крюкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – С. 130–134.
14. Леонидова, Г. В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: формы и методы осуществления [Текст] / Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 90–100.
15. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации [Текст] / под ред. А. А. Шабунной. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 148 с.
16. Некрасова, И. Н. Образ жизни как конструктор системных изменений в психологии [Текст] / И. Н. Некрасова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 4 (15). – С. 127–129.

17. Орлова, Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни [Текст] / Э. А. Орлова. – М. : ГАСК, 2002. – 104 с.
18. Пищик, В. И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности [Текст] / В. И. Пищик // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 80–88.
19. Проведение мониторинга «Ценностные ориентации молодежи в современных условиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : edu53.ru/np-includes/upload/2010/08/15/256.doc
20. Рожкова, Л. В. Базовые ценности молодежи в полиэтнической студенческой среде [Текст] / Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2009. – № 4. – С. 173–179.
21. Роль и значение молодежи в структуре гражданского общества [Текст] / З. А. Замакулова, З. Б. Хавжонкова, А. Б. Хубиева, А. С. Литягина // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 21–25.
22. Романова, И. В. Категория «образ жизни» в отечественной и зарубежной научной литературе [Текст] / И. В. Романова // Вестник ЗабГУ. – 2012. – № 10 (89). – С. 63–79.
23. Чупров, В. И. Социология молодежи [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М. : Норма, 2014. – 336 с.
24. Ярычев, Н. У. Образ жизни как социальный характер поколения [Текст] / Н. У. Ярычев // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 876–883.
25. Baeva, L. V. Sistem vrijednosti omladine «epohe promjena»: ruski pogled [Text] / L. Baeva // Socioloska luca : izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore. GoreGodina I broj. – 2007. – № 1/2. – P. 67–81.
26. Hall, G. Stanley. Youth: Its Education, Regiment, and Hygiene [Text] / G. Hall. – New York, Appleton, 1906. – 206 p.
27. Global Studies Encyclopedia [Text] / ed. by H.K. Anheier, M. Jurgensmeyer. – London, Thousand Oaks, CA : Sage. – 2012. – Vol. 5. – 500 p.
28. Pepperday, M. E. Way of life theory: the underlying structure of worldviews, social relations and lifestyles [Text] / M. E. Pepperday. – 2009. – Available at : <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/49334/.../02whole.pdf>
29. Richter, R. Lifestyle and Social structure: Processes of individualization in Eastern Europe countries [Text] / R. Richter // Revija za sociologiju. – 2002. – № 3-4. – P. 169–180.
30. Sztompka, P. The Sociology of Social Change [Text] / P. Sztompka. – Oxford and Cambridge : Blackwell, 1993. – 416 p.
31. Val'denfel's, B. Zhalo Chuzhdogo [Text] / B. Val'denfel's // Al'manah «Metafi zicheskie issledovanija». – 1998. – № 5. – P. 161–184.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головчин Максим Александрович – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mag82@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Golovchin M.A.

MENTAL BASES OF FORMATION OF YOUNG PEOPLE'S LIFESTYLE: CASE STUDY OF THE VOLOGDA OBLAST

Russian young people comprise an important part of society: on the one hand, it reflects the results of modernization processes in the economy and society, and, on the other hand, it is itself an active subject of change (of their own life and the life of others). At that, young people's lifestyle indirectly points to "flaws" in the ongoing transformation processes. The goal of the study presented in the article is to determine mental sides in the formation of lifestyle of today's youth (especially in terms of attitude toward their own health). The study uses data of the sociological survey con-

ducted in the Vologda Oblast in 2015 using the original author's tools. The method of research is sociological analysis. These data, in turn, help judge about the nature of the impact on young people's lifestyle, their interpersonal communication, attitude towards tradition and innovation, their own mission in society of mass consumption. "Generation of children" appears striving for a better life, high social status and uses all available resources to achieve these goals. In particular, the results of the study show that in the life of the young generation a new consideration is given to traditional values such as healthy lifestyle. In the present situation the attitude of the young toward health largely determines the vectors of social mood, planning future prospects, as well as behavioral patterns. Immediate environment and family play a significant role in building the strategy of formation of healthy lifestyle among young people. Negative background in young people's social life (which, for example, is associated with the manifestations of social pessimism, a desire for isolation and withdrawal from reality) indicates that transformation processes in the society have not been completed. In conclusion, the author puts forward a number of promising directions in the sphere of youth policy, which in modern circumstances should receive the attention of the government and non-governmental organizations in the field of scientific and technological creativity, health, and labor. The results of the study can be used in the development of strategic documents for youth policy at the federal and regional levels.

Youth, lifestyle, sociological survey, values, transgressiveness.

REFERENCES

1. Aliev V. V. Osnovy issledovaniya sotsial'noi sub"ektnosti molodezhi [Fundamentals of research on social subjectivity of young people]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 1, pp. 152–161.
2. Veber E. I. Tsennostnye orientiry sovremennoi molodezhi Rossii [Value orientations of modern youth in Russia]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2011, no. 4 (9), pp. 142–145.
3. Voz'mitel' A. A. Obraz zhizni v protsesse epokhal'nykh izmenenii [Way of life in the process of epochal changes]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2011, no. 3, pp. 71–94.
4. Voz'mitel' A. A., Osadchaya G. I. Obraz zhizni: teoretiko-metodologicheskie osnovy analiza [Way of life: theoretical and methodological foundations of the analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2009, no. 8, pp. 58–65.
5. Golovchenko E. Problemy molodezhi i ee tsennostnye orientatsii v so-vremennykh usloviyakh (na primere Krasnosel'kupskogo Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [Problems of young people and their value orientations in the modern conditions (case study of Krasnoselkup, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)]. *Vlast'* [Power], 2007, no. 7, pp. 51–54.
6. Golovchin M. A. Molodezh' i sotsial'naya perspektiva: regional'nyi opyt issledovaniya [Youth and social perspective: regional experience of studies]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2016, no. 2, pp. 112–122.
7. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret* [Young people of Russia: a sociological portrait]. Moscow: TsSPiM, 2010. 592 p.
8. Dumnova E. M. Formirovanie mental'nosti molodezhi v postsovetskii period [Formation of mentality of young people in the post-Soviet period]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 2013, no. 4 (18), vol. 1, pp. 130–136.
9. Ivanova T. V. Mental'nost', kul'tura, iskusstvo [Mentality, culture, art]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2002, no. 6, pp. 168–177.
10. Ilyin V. A., Gulin K. A., Uskova T. V. Intellektual'nye resursy kak faktor innovatsionnogo razvitiya [Intellectual resources as innovation development factor]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2010, no. 3 (11), pp. 14–25.
11. Ilyin V. A., Povarova A. I. *Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Tendentsii rynochnykh transformatsii. Krizis byudzhethnoi sistemy. Rol' chastnogo kapitala. Strategiya – 2020: problemy realizatsii* [Public administration efficiency. Market transformation trends. Crisis of the budget system. Role of private capital. Strategy-2020: implementation issues]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 188 p.

12. Kondakova N. A. Zdorovyi obraz zhizni molodogo pokoleniya [Healthy lifestyle of young generation]. *Vo-prosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2013, no. 8. Available at: http://vtr.vsc.ac.ru/article/1355/full?_lang=ru
13. Kryukova T. L. Sotsiokul'turnye sindromy kollekti-vizm/individualizm kak kontekst sovladaniya so stressom u rossiyan [Socio-cultural syndromes of collectivism/individualism as the context of coping with stress among Russians]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2013, vol. 19, pp. 130–134.
14. Leonidova G. V. Generatsiya znanii talantlivoi molodezhi v interesakh intellektualizatsii chelovecheskogo kapitala: formy i metody osushchestvleniya [Generation of talented youth's knowledge for the benefit of intellectualization of human capital: methods and forms of implementation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 1 (13), pp. 90–100.
15. *Molodezh' sovremennoi Rossii – klyuchевой resurs modernizatsii* [Young people in modern Russia – a key resource for modernization]. Ed. by A. A. Shabunova. Volgda: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii RAN, 2013. 148 p.
16. Nekrasova I. N. Obraz zhizni kak konstruktor sistemnykh izmenenii v psikhologii [Lifestyle as a designer of the system changes in psychology]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 2013, no. 4 (15), pp. 127–129.
17. Orlova E. A. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo obydennoi zhizni* [Socio-cultural space of everyday life]. Moscow: GASK, 2002. 104 p.
18. Pishchik V. I. Pokoleniya: sotsial'no-psikhologicheskii analiz mental'-nosti [Generations: socio-psychological analysis of mentality]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2011, no. 2, pp. 80–88.
19. *Provedenie monitoringa "Tsennostnye orientatsii molodezhi v sovremennykh usloviyakh"* [Monitoring "Value orientations of young people in modern conditions"]. Available at: edu53.ru/np-includes/upload/2010/08/15/256.doc
20. Rozhkova L. V. Bazovye tsennosti molodezhi v polietnicheskoi studencheskoi srede [Core values of young people in a multi-ethnic student environment]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region* [Izvestia of higher educational institutions. Volga region], 2009, no. 4, pp. 173–179.
21. Zamakulova Z. A., Khavzhonkova Z. B., Khubieva A. B., Lityagina A. S. Rol' i znachenie molodezhi v strukture grazhdanskogo obshchestva [The role and importance of young people in the structure of civil society]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of economics and law], 2015, no. 1, pp. 21–25.
22. Romanova I. V. Kategoriya "obraz zhizni" v otechestvennoi i zarubezhnoi nauchnoi literature [The category of "lifestyle" in domestic and foreign scientific literature]. *Vestnik ZabGU* [Vestnik of Transbaikalian State University], 2012, no. 10 (89), pp. 63–79.
23. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of young people]. Moscow: Norma, 2014. 336 p.
24. Yarychev N. U. Obraz zhizni kak sotsial'nyi kharakter pokoleniya [Lifestyle as the social character of a generation]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no. 2, pp. 876–883.
25. Baeva L. V. Sistem vrijednosti omladine "epohe promjena": ruski pogled. *Socioloska luca: izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore. GoreGodina I broj.*, 2007, no. 1/2, pp. 67–81.
26. Hall G. S. *Youth: its education, regiment, and hygiene*. New York, Appleton, 1906. 206 p.
27. Anheier H. K., Juergensmeyer M. K. (Eds.) *Global Studies Encyclopedia*. London, Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. Vol. 5. 500 p.
28. Pepperday M. E. *Way of life theory: the underlying structure of worldviews, social relations and lifestyles*. 2009. Available at: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/49334/.../02whole.pdf>
29. Richter R. Lifestyle and social structure: processes of individualization in Eastern Europe countries. *Revija za sociologiju*, 2002, no. 3-4, pp. 169–180.
30. Sztompka P. *The sociology of social change*. Oxford and Cambridge: Blackwell, 1993. 416 p.
31. Val'denfel's B. Zhalo Chuzhdogo. *Al'manah "Metafizicheskie issledovaniya"*, 1998, no. 5, pp. 161–184.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golovchin Maksim Aleksandrovich – PhD in Economics, Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: mag82@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.